

Т. ФЕДОСЕЕВА

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ В ПЬЕСЕ О. ЕРНЕВА «ТЕЗЕЙ»

Цикл мифов о Тезее — это героический цикл классической древнегреческой мифологии, состоящий из двух пластов: один, более древний и более объемный, фиксирует многочисленные победы сына царя Эгея над разбойниками и хтоническими чудовищами (например, над заключенным в критский лабиринт Минотавром); другой содержит сведения о политических реформах Тезея (объединении жителей Аттики в единое государство, создании демократической формы правления, делении граждан на классы). Таким образом, данный цикл «включает в себя выход за пределы мифологизма и вхождение в систему полисной идеологии с ее демократическими идеями и твердым законодательством» [Тахо-Годи 1989: 237]. Тезей, самый популярный аттический герой, со временем приобретает черты легендарной исторической личности, а рационалистические трактовки его биографии появляются уже у древних авторов (Павсания, Плутарха и др.)

«Тезей» (1995) О. Ернева открывается единственной в пьесе репликой Эгея — любящего отца, искренне радеющего о благе народа правителя и верного данному слову человека, который верит в торжество справедливости и выступает против жестокости и бессмысленной вражды. Патетический монолог афинского царя настраивает читателя на классический античный миф, из которого драматург заимствует ряд персонажей (Эгей, Минос, Тезей, Ариадна, Пасифая) и общее направление сюжета (Тезей отправляется на остров Крит, чтобы спасти афинян от ежегодной человеческой дани Минотавру). Однако с переносом действия из Афин на Крит и с первым же диалогом между критским царем и его полководцем становится очевидным, что О. Ерневу интересен не пересказ, а переосмысление традиционного мифологического материала.

Характеры и поступки героев, развитие фабулы и мотивная структура произведения трансформируются автором настолько, что сходство с классической версией мифа на проверку оказывается минимальным. Так, в ранней античной мифологической традиции царь Минос — правитель могущественной морской державы, учредитель государственного устройства на Крите, но уже древнегреческий писатель Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» констатирует: «В аттическом театре Миноса неизменно поносили и осыпали бранью, ему не помогли ни Гесиод, ни Гомер (первый назвал его «царственнейшим из государей», второй — «собеседником Крониона»), верх одержали трагики, вылившие на него с проскения и скены целое море хулы и ослабившие Миноса жестоким насильником» [Плутарх 1994: 10]. Именно такая, негативная, оценка личности критского царя обыгрывается русским драматургом.

Минос в пьесе О. Ернева охвачен двумя страстями: политикой и женщинами. Он опьянен властью, ему льстит поддержка толпы, прославляющей своего правителя за то, что тот нашел «исправных данщиков», безропотно жертвующих своими жизнями ради благоденствия критян. В начале пьесы читатель еще не знает, кто находится в лабиринте, но узнаёт, что прибывающие на остров афинские девушки, как и всегда, достанутся похотливому Миносу, а юноши — его полководцу Давру. Лицемерный, тщеславный и жестокий популист, царь не колеблясь нарушает законы Крита и законы человечности. «Миром правит не любовь и не справедливость. Миром правит ложь, предательство и ненависть. В крови у людей — насилие и коварство» [Ернев 1995: 74], — так оправдывает Минос свои преступления, на которые он идет ради собственных интересов и политических амбиций.

Минос — прекрасный психолог, умело манипулирующий окружающими его людьми и заранее знающий исход той или иной ситуации, в которую он ставит Пасифаю, Давра, Тезея, Астерия, Ариадну. Последняя говорит об отце: «Он перед нами, как открытая книга, в которой мы замусолили самые пикантные страницы» [Ернев 1995: 83], — однако девушка недооценивает Миноса. В финале пьесы оказывается, что все персонажи — марионетки в ловких руках критского царя, ведь он последовательно осуществляет все задуманное: избавляется от зарвавшегося Давра, мстит жене Пасифае за ее измену с Эгеем, уничтожает их сына Астерия, оставляет под постоянным контролем дочь Ариадну, делает Тезея своим сообщником.

Минос в пьесе опирается на небескорыстную помощь Давра, который когда-то помог ему удержать власть и которому достается мужская половина ежегодной афинской дани. Уже в имени этого персонажа содержится эксплицитная отсылка к «Сравнительным жизнеописаниям» Плутарха. Писатель, ссылаясь на историка Филохора, рассказывает о жестоком военачальнике Миноса Тавре, неоднократно побеждавшем на состязаниях в память о погибшем сыне царя Андрогее, и отмечает, что критяне «тяготились могуществом Тавра из-за его грубости и вдобавок подозревали его в близости с Пасифаей» [Плутарх 1994: 12].

Давр презирает женщин — в этом, пожалуй, его единственное существенное отличие от Тавра Плутарха. Полководец самоуверен и убежден в своей безнаказанности. Фамильярно хлопая Миноса по плечу, он говорит: «Законы для того и создаются, чтобы мы с тобой их нарушали» [Ернев 1995: 70]. Так же, как и Минос, Давр — олицетворение порочности власти, правителей, государства.

Прекрасная Ариадна, дочь Миноса, превосходит умом и Тезея, и Давра, и, как ей кажется, собственного отца. «Долгое время я была одинока. А одиночество обостряет ум» [Ернев 1995: 75], — говорит она Тезею, озадачивая его ироничностью, мудростью и даром предвидения. Сын афин-

ского царя простодушно замечает: «Общаться с такой девушкой, как ты, — подвиг» [Ернев 1995: 76]; однако страсть к красивой женщине вытесняет в нем страх перед ее умом. Ариадна нравится Тезею, а Тезей нравится Ариадне: он молод, силен и хорош собой, а девушка одержима чувственностью и осознает эту грань своей натуры. Заключенная Миносом во дворец-лабиринт, изолированная от внешнего мира, Ариадна болезненно переживает свое одиночество и нехватку любви, которую пытается компенсировать плотской связью с собственным сводным братом Астерием.

Ариадна ожидает от Тезея убийства отца, чтобы обрести свободу и от своей тюрьмы-лабиринта, и от отцовской власти, и от себя самой. Минос без труда разгадывает внутреннюю сущность своей дочери: «Ты не знала об одном, что в тебе борются два чувства: нравственность и развращенность. И то и другое от твоей матери. И то и другое от твоего отца» [Ернев 1995: 84]. В Ариадне нет цельности и внутреннего стержня, она не в состоянии стать лучше, чем ее родители: изворотливый Минос и погрязшая в чувственных наслаждениях Пасифая. Девушка оставляет на произвол судьбы любимого брата Астерия («Вечная страсть женщины посмотреть на схватку двух самцов, чтобы чувствовать себя желанной» [Ернев 1995: 87]), но отказывается стать женой Тезея («Я не могу ехать с убийцей своего брата» [Ернев 1995: 86]). Судьба Ариадны неразрывно связана с лабиринтом, поэтому после смерти Астерия она спускается в подземелье, надев маску быка, которую тот носил.

Брат Ариадны Астерий также является узником лабиринта, но не дворца-лабиринта, а подземелья, куда он был заключен Миносом с самого своего рождения. В античном мифе получеловек-полубык Астерий по прозвищу Минотавр был рожден Пасифаей от быка, посланного Посейдоном либо, по другому варианту, Зевсом. В русской пьесе мы находим три версии происхождения Астерия. Для критского народа он сын Пасифаи и быка, требующий человеческих жертв (как и в классическом античном мифе). Сам Астерий, стараниями Миноса надевший маску быка, до десяти лет был убежден в том, что он, сын критского царя, является верховным жрецом-быком (при создании этой версии драматург, вероятно, опирался на современную научную теорию о том, что маска быка — одна из масок культовых, ритуальных танцев в Кносском дворце¹). В финале произведения выясняется, что Астерий — сын Пасифаи и Эгея (новаторство О. Ернева).

¹ Такого мнения, в частности, придерживается А. Ф. Лосев, опирающийся на археологические находки (кносские монеты с изображением человека в очевидной маске быка, афинский лекиф, на котором Тезей убивает человека с бычьим хвостом) и утверждающий, что образы Минотавра и критского лабиринта «рано или поздно переходили в театр и превращались в бутафорию, маски, рисунки — принадлежность более или менее светского представления» [Лосев 1996: 249].

Три биографии Астерия — удачная авторская находка для демифологизации миксантропичного чудовища и создания образа ущербного, духовно расщепленного человека, которому нет места в социуме. Астерий больше всех пострадал от ревности и мстительности Миноса. Он добровольно остался в лабиринте, выслушав лживый рассказ царя: «Я осознал весь трагизм своего существования. Я понял, что я — урод, и что выход на землю к людям навсегда для меня закрыт» [Ернев 1995: 81], — вспоминает несчастный сын Пасифаи. Астерий даже не помышляет о борьбе и с упоением говорит о смерти. Он готов пожертвовать жизнью ради своей сестры-возлюбленной Ариадны, поэтому безропотно погибает от руки жестокого Давра.

Так же, как и все персонажи пьесы, персонаж Тезей полностью переосмыслен драматургом. В античной мифе Тезей, наряду с Ясоном, Одиссеем, Гераклом, относится к категории героев, т.е. «призван выполнять волю олимпийцев на земле среди людей, упорядочивая жизнь и внося в нее справедливость, меру, закон вопреки древней стихийности и дисгармоничности» [Тахо-Годи 1989: 201]. Попытки Тезея О. Ернева быть героем оказываются полностью несостоятельными.

Сын афинского царя приплывает на Крит в числе жертв и сам становится жертвой козней Миноса и, прежде всего, собственных слабостей. Сразу по прибытии на остров Тезей показывает себя смелым человеком: он почти одерживает победу в борцовском поединке с Давром (двойная эксплицитная отсылка к мифологическому Тезею, которого считали изобретателем борьбы, и к Тезею, выигравшему, по Евсевию, в поединке с учителем Миноса Тавром). Юноша не искусен в разгадывании загадок и рассчитывает исключительно на свою физическую силу. Он не злодей по природе, о чем свидетельствуют его реплики: «Я всегда буду верить в людей», «Не люблю насилия», «Я не убиваю женщин» [Ернев 1995: 75, 76, 77].

Тезей заключает сделку с Миносом, пообещав убить кровожадное чудовище, поэтому, встретив Астерия, он вкладывает меч в ножны со словами: «Я — не палач. Я — освободитель» [Ернев 1995: 79]. Узнав, что Астерий его брат, афинянин, как ему кажется, укрепляется в своем решении. Минос, однако, уже создал новый миф о том, что сын Эгея убил Минотавра, и Тезею остается лишь взглянуть вместе с ликующей толпой на голову быка, по ошибке убитого им в лабиринте, и тело Астерия, с которым расправился Давр.

В античной мифе Эгей погибает из-за забывчивости и небрежности своего сына Тезея, у О. Ернева гибель царя подстраивает Минос, нарочно отправивший в Афины корабль с черными парусами. Тезей в ярости убивает Давра, сообщившего ему об этом, и жаждет расправиться с Миносом, но легко соглашается забыть о своей мести взамен на царский трон и сестру Ариадны двенадцатилетнюю Ариадну (двойная имплицитная отсылка

к античному мифу: во-первых, столько же лет было прекрасной Елене, которую Тезей похитил из Спарты, чтобы взять ее в жены по достижении ею брачного возраста; во-вторых, некоторые античные мифографы упоминают о двух Ариаднах: одна была женой бога Диониса, другая — женой Тезея).

В начале пьесы Ариадна, услышав от Миноса имя «Тезей», составляет шутовскую цепочку созвучий: «Тезей. Тезиус. Тезис. Антитезис. Видишь, как просто? Тезей равен антитезею» [Ернев 1995: 73]. Словесный каламбур оказывается одной из основных мыслей пьесы, ведь Тезей О. Ернева, пассивный, не очень умный и слабый духовно, действительно антигерой. Ему так и не удастся совершить героический поступок не только потому, что атмосфера на Крите не располагает к подвигам, но и потому, что сам он в принципе не способен на это.

Пороки древнегреческого Тезея (например, бездумная страсть к женщинам) уравниваются его достоинствами как государственного деятеля; «кровавую тьму дикости побеждает светлый и вполне уже человеческий героизм» [Лосев 1996: 241] — таков доминантный мотив античного мифа. В пьесе русского драматурга немногочисленные достоинства и *pia desideria* Тезея перечеркиваются его неблагоприятными поступками: формально он считается победителем кровожадного чудовища, фактически — является коррумпированным соучастником убийства. Слова Ариадны: «Убив Минотавра, ты станешь сам Минотавром» [Ернев 1995: 75], — становятся для Тезея пророческими.

Таким образом, пьеса О. Ернева представляет собой контаминацию классического мифа, его версий и позднейших рационалистических интерпретаций, которые используются автором, в основном, для создания сюжетно-образной схемы произведения, являются компонентами его художественной палитры. При этом характеры персонажей, развитие сюжета, тематика драмы кардинально трансформируются драматургом, который ремифологизирует историю о Тезее и Минотавре, т.е. выстраивает свой собственный миф в рамках известного сюжета, нарушая тем самым аутентичность последнего.

О. Ернева интересуется человек в политике, он показывает неприглядную подноготную любой власти, ужасающую степень падения человека, одурманенного безграничными возможностями, которые она предоставляет. Власть и есть то кровожадное чудовище, тот Минотавр, который разрушает человеческие судьбы и перемалывает человеческие души. О. Ернев пессимистичен и показывает только три пути, по которым идет человек, столкнувшийся с насилием со стороны другого человека и государства: смерть (Астерий), отстранение (Ариадна) и подчинение (Тезей).

Психологическая палитра пьесы шокирует читателя многообразием дефектов и пороков. О. Ернев гиперболизирует трусость, жестокость, мсти-

тельность, двуличность, безволие, эгоизм, развращенность своих персонажей, не боясь быть эксцентричным и заостря драматизм создаваемой им художественной реальности. Драматург «взрывает» античный миф изнутри и создает образы антигероев и антимиф, демонстрирующий «ужасное государство и еще более ужасную природу человеческой личности» [Сальникова 1996: 197].

Любой миф отражает специфику человеческого мышления на определенной стадии развития общества, но вызывается к жизни современностью и ради современности. Пьеса О. Ернева «Тезей» «могла родиться только сегодня, так как замес человеческих взаимоотношений, лабиринт проблем нравственных, общественных, государственных насквозь пропитан духом нашего безумно запутанного времени» [Леваков 1995: 68].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ернев О. Тезей // Современная драматургия. 1995. № 1—2. С. 68—90.
2. Леваков О. После паузы // Современная драматургия. 1995. №1—2. С. 68.
3. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. М., 1996.
4. Плутарх. Тесей // Сравнительные жизнеописания. В 2 т. Т. I. М., 1994. С. 5—22.
5. Сальникова Е. Условный безусловный мир // Современная драматургия. 1996. № 3. С. 188—200.
6. Тахо-Годи А. А. Греческая мифология. М., 1989.